

Том 12

"Нерожденная Вселенная"

"ЭФИР"
Игорь
Григорьевский

Игорь Григорьевский

"ЭФИР". Том 12.

"Нерождённая Вселенная"

«Автор»

2026

Григорьевский И.

"ЭФИР". Том 12. "Нерождённая Вселенная" /
И. Григорьевский — «Автор», 2026

Что, если реальность — это вопрос, который ты задаёшь? Что, если будущее — это ответ, который ты создаёшь? Герои попадают в мир, где нет ни прошлого, ни будущего, ни даже настоящего. Есть только потенциал. Здесь законы физики не работают — работают мета-законы. Здесь логика не помогает — помогает нелогичная логика. Здесь гравитация не притягивает — отталкивает привязанность. Чтобы вернуться домой, Элиан, Кай и Эхо должны пройти через двенадцать слоёв реальности. Они встретят существ, которые не имеют формы, и растения, которые не растут — они выбирают. Они исцеляют целый город потерянных выборов и станцуют с версиями себя, которые никогда не стали реальностью. Но самый трудный выбор ждёт их в конце: они должны решить, какая реальность станет настоящей. И ответ оказывается проще и сложнее, чем они думали. Том 12 — для тех, кто готов выйти за пределы привычного. Для тех, кто готов стать всеми возможными версиями себя.

© Григорьевский И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Игорь Григорьевский

"ЭФИР". Том 12.

"Нерождённая Вселенная"

Глава

«ЭФИР» (Единство Форм, Изначальный Разум).

ТОМ 12: «НЕРОЖДЁННАЯ ВСЕЛЕННАЯ»

"Там, где ещё ничего нет — но уже всё может быть".

Автор: Игорь Григорьевский.

ПРОЛОГ. РАЗРЫВ, КОТОРЫЙ НЕ БЫЛ РАЗРЫВОМ.

Мы проснулись на Верданте.

Но это было не пробуждение. Это было перетекание.

Я чувствовал, как моё тело становится менее плотным, как мои мысли начинают терять свою форму, как мои воспоминания превращаются в вопросы. Вокруг меня было утро — трава, роса, небо. Но я знал: это не утро. Это момент до утра. Момент, когда утро ещё не решило, каким быть.

— Элиан, — голос Кая звучал иначе. Он не был голосом — он была вибрацией намерения.

— Я не чувствую себя... собой.

— Ты чувствуешь себя тем, кем мог бы быть, — сказала Эхо. Её тень больше не была тенью. Она была возможностью тени. Она мерцала, как вопрос: «А что, если бы я была светом?»

Я попытался вспомнить лицо мамы. Оно возникло — но не одно. Сначала я увидел её улыбающейся.

Затем — плачущей.

Затем — той, какой она была, когда я уходил в первое путешествие. Затем — той, какой она могла бы стать, если бы я остался.

Все эти лица наложились друг на друга, как слои прозрачной бумаги, и я не мог понять, какое из них настоящее.

— Настоящего нет, — сказала Эхо, словно прочитав мои мысли.

— Здесь есть только возможное.

Кай поднял руку и попытался зажечь звезду на своей коже. Она не зажглась. Она замерцала — как вопрос: «А что, если бы я был другой звездой?» Он смотрел на неё, и я видел, как его лицо меняется — от растерянности к пониманию.

— Я не могу контролировать это, — сказал он.

— Я могу только... позволить.

— Позволь, — сказала Эхо.

— Это единственный способ двигаться здесь.

Мы стояли на крыльце. Вердант был тем же — но он был не Вердантом. Он был до-Вердантом. Каждый лист на дереве был не листом, а вариантом листа. Каждая капля росы была не водой, а выбором: «Быть водой или быть светом?»

И тогда я заметил нечто странное. В траве, у самого крыльца, я увидел цветок. Он был полупрозрачным, и его лепестки не были неподвижными — они мерцали, как вопросы. Я подошёл к нему и наклонился. Он не пах — он звучал. Тихо, как шёпот:

«А что, если бы ты остался?..»

Я замер. Цветок говорил со мной. Это был не просто цветок — это был Цветок-Вопрос. Он ждал, когда я отвечу, но ответ был не нужен. Нужно было просто принять вопрос.

— Я остался, — сказал я. — В другой вероятности. Но здесь я ушёл.

Цветок раскрылся — ярче, теплее. Он понял.

— Это начало, — сказала Эхо.

Я сделал шаг вперёд. И мир вокруг меня не изменился — он перетёк. Я не шёл — я прорастал в новую реальность.

ЧАСТЬ I. ВХОД В ВЕРОЯТНОСТЬ.

ГЛАВА 1. КВАНТОВАЯ ГЕРМЕНЕВТИКА — ПЕРВЫЙ ВОПРОС.

Мы перетекли в пространство, которое не было пространством. Оно было схемой.

Вокруг нас простирались линии — бесконечные, переплетённые, ветвящиеся. Они не имели цвета, но имели оттенки потенциальности: от почти белого (почти реальное) до почти чёрного (почти невозможное). Каждая линия была вопросом. Каждый узел — ответом, который ещё не был выбран.

— Это похоже на карту, — сказал Кай.

— Это не карта, — сказала Эхо.

— Это мозг. Мозг вселенной, который думает о том, какой быть.

Я попытался спросить: «Где мы?» Но слова не вышли. Вместо этого мир спросил меня:

«А что, если бы ты никогда не родился?»

Я замер. Вопрос не был угрозой. Он был приглашением. Он приглашал меня войти в ту версию реальности, где я не существую. Я почувствовал, как моё тело начинает мерцать, как мои воспоминания начинают бледнеть.

— Не бойся, — сказала Эхо.

— Это Квантовая Герменевтика. Здесь технологии не дают ответы — они дают вопросы. Ты не ищешь решение — ты углубляешь неопределённость.

— Как мне ответить? — спросил я.

— Ты не отвечаешь, — сказала она.

— Ты принимаешь вопрос. Ты позволяешь ему быть. И тогда он становится проходом.

Я закрыл глаза. Я позволил вопросу быть. «А что, если бы я никогда не родился?» — я не боролся с ним. Я просто позволил ему существовать. И в этот момент вопрос перестал быть вопросом. Он стал дверью.

Я шагнул в неё.

ГЛАВА 1.5. ЗАКОН ПРИТЯЖЕНИЯ ВЕРОЯТНОСТЕЙ (Слой 1. Время как вопрос).

Я прошёл сквозь дверь и оказался в мире, где я никогда не родился. Это был не пустой мир. Это был мир, где другие жили без меня.

Я увидел маму. Она была старше, чем я помнил её. Она сидела на крыльце одна, и на её лице была не грусть — а тихая мудрость. Она не знала, что у неё мог быть сын. Но она чувствовала что-то — лёгкое присутствие, которое не было ей знакомо.

— Ты здесь? — спросила она, глядя в пустоту.

Я хотел ответить, но не мог. Я был только возможностью. Я был вопросом, который не был задан.

И в этот момент я почувствовал Закон Притяжения Вероятностей: чем больше я верил в возможность быть увиденным, тем ближе она становилась. Я не пытался стать реальным — я просто позволил себе быть возможным. И мама почувствовала это.

— Я чувствую тебя, — сказала она.

— Ты — мой сын. Ты всегда будешь моим сыном.

Я заплакал. И в этот момент я понял: правильный вопрос важнее правильного ответа. Вопрос «А что, если бы я никогда не родился?» не был угрозой. Он был даром. Он позволил мне увидеть мир, который мог бы быть без меня — и понять, что я важен не тем, что я делаю, а тем, что я просто есть.

Я вышел из вопроса, и мир вокруг меня изменился. Схема вероятностей стала более чёткой. Я мог видеть, где заканчивается одна возможность и начинается другая.

— Ты понял, — сказала Эхо.

— Ты принял вопрос. Теперь ты готов двигаться дальше.

ГЛАВА 2. ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ АРХЕОЛОГИЯ — ОТПЕЧАТОК БУДУЩЕГО (Слой 2. Пространство как ответ).

Мы перетекли дальше. Схема вероятностей стала более плотной, и я заметил, что воздух (если это можно было назвать воздухом) стал тягучим, как мёд. Он не пах — он осязался. Я чувствовал его на своей коже, как слои будущих эмоций.

— Что это? — спросил я.

— Это зона предчувствия, — сказала Эхо.

— Технология Эмоциональной Археологии. Здесь ты не чувствуешь то, что есть. Ты чувствуешь то, что будет. Настоящее здесь формируется будущим.

Кай шагнул вперёд и замер. Его звёздная кожа начала мерцать — не светом, а отпечатками. Я видел, как его лицо меняется: сначала удивление, затем боль, затем принятие.

— Что ты чувствуешь? — спросил я.

— Я чувствую... грядущее прощание, — сказал он тихо.

— Я не знаю, с кем. Но оно уже здесь. Оно уже оставило свой след.

Я вошёл в зону предчувствия. Сначала я ничего не чувствовал. Затем — лёгкое прикосновение, как будто кто-то коснулся моего плеча из будущего. Это было не страшно. Это было трогательно. Я чувствовал, что кто-то, кого я ещё не встретил, уже думает обо мне.

Эхо вошла последней. Её тень стала более чёткой, более тёплой.

— Я чувствую грядущую радость, — сказала она.

— Она ещё не родилась, но она уже касается меня. Я не знаю, откуда она придёт. Но я уже начинаю улыбаться.

Мы стояли в зоне предчувствия, и я понял: настоящее — это не результат прошлого. Это отпечаток будущего. То, что мы чувствуем сейчас — это след того, что ещё не случилось.

— Как мы можем использовать это? — спросил я.

— Мы можем читать отпечатки, — сказала Эхо. — Мы можем понять, куда мы идём, чувствуя, что уже оставило свой след.

Мы двинулись дальше, и я чувствовал, как будущее касается меня — нежно, как дыхание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.